

УДК 347.961

DOI 10.25688/2076-9113.2020.37.1.09

М.Р. Атоян

Проблемные вопросы реформирования нотариального законодательства России в научных публикациях начала XX века

В статье проанализирована научная дискуссия по поводу попытки реформирования законодательства Российской империи о нотариате в начале XX века. Показаны существовавшие позиции по острым вопросам реформирования нотариата.

Ключевые слова: нотариат; Российская империя; нотариальное законодательство; реформа нотариата.

В современных условиях юридическая сфера общества испытывает сильное влияние со стороны новых технологий, в первую очередь цифровых. Цифровизация, как убедительно показано современными учеными, существенно меняет механизмы правотворчества и правоприменения, влияет на многие правовые институты [11]. Одним из таких институтов выступает нотариат, который сегодня оказался перед вызовом технологии блокчейн. Активное внедрение и использование этой технологии может не просто поменять формы нотариальной деятельности, но и, по мнению некоторых исследователей, поставить под сомнение само существование нотариата [6, с. 7]. Очевидно, что в этих условиях нотариат должен коренным образом измениться. При этом реформирование нотариата следует осуществлять на основе научных разработок и концепций. Роль ученых в реформировании нотариата прослеживается и в исторической ретроспективе, и данный опыт требует изучения в складывающихся современных условиях.

В начале XX века в Российской империи остро стоял вопрос о реформировании нотариата. Важность этого вопроса определялась следующими факторами.

Во-первых, нотариат был в России заимствованным институтом, который не в полной мере отвечал национальной правовой традиции, поэтому его необходимо было приспособить к национальному правопорядку.

Во-вторых, изменились общественные отношения как в социально-экономической, так и в политической сфере, в результате чего Положение о нотариальной части 1866 года оказалось устаревшим и не отвечало потребностям времени.

Необходимость пересмотра нотариального законодательства, его изменения и дополнения с учетом новых реалий была очевидна всем: правительству, нотариальному сообществу, представителям научной общественности. Таким образом, к началу XX века можно было говорить о существовании общественного запроса на реформирование российского нотариата. И этот запрос получил определенную практическую реализацию. Согласно императорскому поведению от 19 мая 1899 года при Министерстве юстиции в 1902 году была сформирована комиссия для пересмотра существовавшего нотариального законодательства. Создание такой комиссии вполне отвечало сложившейся законотворческой практике Российской империи и не нарушало существовавшей правовой традиции [7, с. 9]. Комиссия работала над проектом нотариального закона до 1904 года. Но с самого начала решено было не менять существовавшего нотариального положения полностью, а лишь модернизировать его, приспособив к новой реальности. Об этом прямо говорилось в пояснительной записке к данному проекту [8, с. 5]. Когда проект был составлен, его опубликовали для обсуждения. По поводу многих положений и норм этого документа в научной и профессиональной среде развернулись дискуссии, которые получили отражение в статьях, публиковавшихся на страницах специализированных изданий.

Анализ этих статей показывает основные направления шедших тогда научно-профессиональных дискуссий. В частности, ученые и практики активно обсуждали такие вопросы, как требования к кандидатам на должность нотариусов, включая возрастной и образовательный цензы; запрет нотариусам заниматься иной оплачиваемой деятельностью; желательность для нотариусов юридического образования; экзамены для кандидатов в нотариусы; перечень нотариальных действий; вопрос о нотариальном залоге.

Важное значение имело обсуждение сугубо юридических вопросов, относившихся к нотариальной деятельности, таких как порядок совершения крепостных актов. Эта часть нотариальной деятельности представлялась современникам, имевшим прямое отношение к нотариату и юридической практике, одной из самых значимых и недостаточно разработанных. Об этом писал, например, нотариус И. Алякритский [1, с. 780].

Очень острым был вопрос о денежном вознаграждении для нотариусов. Согласно Положению 1866 года, в основе оплаты за совершение нотариальных действий лежало добровольное соглашение между нотариусом и его клиентом. При отсутствии такого соглашения применялась установленная законодательно такса. Многочисленные критики такого порядка оплаты труда нотариусов добились включения в проект нового положения нормы, согласно которой при наличии установленной таксы взимание платы за данное действие в ином размере запрещалось.

Предложенный на обсуждение проект реформирования законодательства о нотариате не решал коренным образом проблему оплаты труда нотариусов. Вследствие чего стали появляться статьи, авторы которых сетовали на имевшееся

существенное различие в оплате труда нотариусов в столице и в провинции. В связи с этим в публикациях высказывались следующие предложения:

1) обязательное перечисление нотариусом получаемых за совершение нотариальных действий средств в доход государства с последующим получением жалования из казны;

2) получение содержания от государства с дополнительной выплатой за результаты работы (полученные от населения средства);

3) регулирование заработка нотариусов с помощью аккумулирования в специальном нотариальном фонде при Министерстве юстиции отчислений от получаемых нотариусами крупных средств с последующим пропорциональным распределением этих сумм среди всех нотариусов страны;

4) установление заранее определенного размера жалования для нотариусов в отдаленных и малонаселенных районах страны.

Таким образом, все авторы подобных предложений стремились достичь пропорциональной и справедливой оплаты труда нотариусов, но единой позиции по этому вопросу у представителей нотариального сообщества выработано не было. В итоге научно-профессиональное сообщество не смогло предложить на рассмотрение правительства единого и обоснованного проекта реформирования системы оплаты труда нотариусов.

Еще один дискуссионный вопрос был связан с возможным предоставлением нотариусам права совершать иные, не относившиеся к нотариальной деятельности, юридические действия: составление юридических документов и осуществление ходатайств в судебных учреждениях. В прессе по этому поводу было высказано мнение, что в случае подобного разрешения профессия нотариуса соединится с профессией адвоката, что нежелательно [4, с. 226].

Безусловно, главное внимание ученые и практики нотариальной деятельности начала XX века уделяли обсуждению вопросов, непосредственно связанных с правовыми нормами, которые устанавливали порядок совершения нотариальных действий и определяли функционирование нотариального механизма. В то же время в центре внимания оказывались и иные вопросы, иногда лишь косвенно связанные с правовыми нормами. В частности, речь идет о том, что дискутировались этические основы нотариальной деятельности. Как отмечают современные исследователи, в начале XX века научному сообществу стала понятна необходимость внедрения в профессиональную деятельность нотариусов этических норм как дополнительных регуляторов их поведения и исполнения должностных обязанностей. В связи с этим в научной литературе и на страницах периодической печати высказывалось мнение о желательности создания Советов нотариусов, которые в какой-то мере можно рассматривать как прообраз современных нотариальных палат. По мнению авторов начала XX века, такие советы могли бы способствовать росту престижа профессии нотариуса, внедрению в нотариальное сословие высоких понятий о чести и достоинстве. Кроме того, этим советам можно было бы поручить ряд важных для развития нотариата функций, таких как «ведение списков присяжных

помощников нотариусов, наблюдение за их деятельностью и нравственностью, выдачу последним свидетельств о прохождении стажировок и представление кандидатов на открывшиеся вакансии нотариусов» [2, с. 59].

Обсуждение проблемных вопросов реформирования нотариата на страницах научной и специализированной печати показало наличие трех главных направлений реформ.

Первое из них представляли сами нотариусы, которые, опираясь на свой практический опыт, предлагали внести в законодательство выгодные для себя изменения и усовершенствования.

Приверженцы второго направления выступали за существенное упрощение установленного законом порядка совершения нотариальных актов, выражая тем самым интересы клиентов нотариальных контор.

Третье направление отражало господствовавшую в самом правительстве позицию по поводу реформирования нотариата. Эта позиция опиралась на решение таких задач, как обеспечение необходимого материального благополучия нотариусов независимо от места их деятельности и увеличение количества совершаемых нотариальных действий, причем две эти задачи рассматривались как взаимосвязанные.

Суммировав все позиции и точки зрения на проблемные вопросы реформирования российского нотариата, высказанные на страницах специализированной печати в начале XX века, Е.А. Скрипилев выделил следующие главные предложения:

- на должности нотариусов могут приниматься только лица, имеющие юридическое образование и стаж практической работы по специальности;
- обязанности нотариуса следует максимально детально закрепить в тексте законодательного акта, в том числе зафиксировать обязанность нотариуса не только свидетельствовать, но и лично составлять акты;
- установить эффективный контроль за деятельностью нотариусов со стороны окружных судов;
- принять нормы, позволяющие создавать нотариальные советы и проводить съезды нотариусов [9, с. 13].

Как видим, практическая реализация этих положений могла бы существенно изменить целый ряд важных аспектов нотариальной деятельности, позволила бы сделать еще один шаг по пути создания эффективного и отвечающего потребностям общественного развития нотариата.

Высказанные предложения выходили далеко за рамками тех мер, которые предлагались непосредственно в проекте, подготовленном комиссией и предложенном на обсуждение. В связи с этим содержание этого проекта серьезно критиковали как нотариусы, так и ученые-правоведы. В итоге проект был снят с рассмотрения и отправлен на доработку [3, с. 84]. Но вплоть до революционных событий 1917 года его доработки осуществлено не было. Вместо принятия нового законодательного акта, принципиальным образом меняющего регулирование нотариальной деятельности, правительство избрало путь постепенного

реформирования с помощью отдельных поправок, вносивших изменения в порядок нотариального делопроизводства. Эти поправки имели свое позитивное значение, но не решали тех острых проблем, которые поднимали ученые и практики на страницах специализированной печати. Поэтому внесение таких изменений не было воспринято научным сообществом с воодушевлением. В журналах появились публикации о том, что нововведения ничего не дали для развития нотариата [5, с. 1073]. Еще большую критику вызвало предложение правительства наделить мировых судей обязанностями нотариусов [10; 12].

Таким образом, попытка реформирования российского нотариата в начале XX века не увенчалась успехом. В то же время она продемонстрировала готовность представителей научной общественности и нотариального сообщества к активной работе по этому вопросу. На страницах многочисленных публикаций они высказывали самые различные предложения по поводу проблемных вопросов нотариальной деятельности, многие из которых заслуживали внимания со стороны законодателей. Этот опыт свидетельствует о том, что в начале XX века российское научно-профессиональное сообщество юристов было готово к участию в масштабном обсуждении законопроектов. Но правительство еще не имело какого-либо желания использовать этот богатый потенциал для качественного совершенствования законотворческого процесса и его демократизации.

Литература

1. *Алякритский И.* О порядке совершения и засвидетельствования нотариусами актов, подлежащих утверждению старшего нотариуса // Вестник права и нотариата. 1910. № 23. С. 779–780.
2. *Арчугова Т.А.* Основы национальной концепции нотариальной этики в России в их историческом развитии // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сборник статей / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2018. С. 55–67.
3. *Атоян М.Р.* Проблемы систематизации законодательства Российской империи о нотариате // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 4. С. 82–86.
4. *Бутовский А.Н.* О проекте новой нотариальной таксы // Вестник права. 1904. № 6. С. 226–227.
5. *Мацкевич А.* Современное положение нотариата // Вестник права и нотариата. 1911. № 35. С. 1073–1074.
6. *Пашенцев Д.А.* Основные направления влияния современных цифровых технологий на развитие права // Право и образование. 2019. № 7. С. 4–9.
7. *Пашенцев Д.А.* Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5–13.
8. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части: в 2 ч. СПб.: Сенат. тип., 1904. Ч. 1. 336 с.
9. *Скрипилев Е.* Слово «нотариус» — латинского происхождения // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 12–14.
10. *Сосновский И.* Около нотариата // Вестник права и нотариата. 1911. № 45. С. 1381–1382.

11. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев [и др.]; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2019. 234 с.
12. Чага А. По поводу проекта изменения редакции ст. 2 действующего положения о нотариальной части // Вестник права и нотариата. 1910. № 28. С. 884–885.

Literatura

1. *Alyakritskij I.* O poryadke soversheniya i zasvidetel'stvovaniya notariusami aktov, podlezhashhix utverzheniyu starshego notariusa // Vestnik prava i notariata. 1910. № 23. S. 779–780.
2. *Archugova T.A.* Osnovy' nacional'noj koncepcii notarial'noj e'tiki v Rossii v ix istoricheskom razvitii // Rossijskij notariat: 25 let na sluzhbe gosudarstvu i obshhestvu: sbornik statej / pod red. E.A. Borisovoj. M.: Yusticinformat, 2018. S. 55–67.
3. *Atoyan M.R.* Problemy' sistematizacii zakonodatel'stva Rossijskoj imperii o notariate // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 4. S. 82–86.
4. *Butovskij A.N.* O proekte novoj notarial'noj taksy' // Vestnik prava. 1904. № 6. S. 226–227.
5. *Maczkevich A.* Sovremennoe polozhenie notariata // Vestnik prava i notariata. 1911. № 35. S. 1073–1074.
6. *Pashencev D.A.* Osnovny'e napravleniya vliyaniya sovremenny'x cifrovyy'x tekhnologij na razvitie prava // Pravo i obrazovanie. 2019. № 7. S. 4–9.
7. *Pashencev D.A.* Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya pered vy'zovom cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 5–13.
8. Ob'yasnitel'naya zapiska k proektu novoj redakcii Polozheniya o notarial'noj chasti: v 2 ch. SPb.: Senat. tip., 1904. Ch. 1. 336 s.
9. *Skripilev E.* Slovo «notarius» — latinskogo proisxozhdeniya // Rossijskaya yusticiya. 2003. № 5. S. 12–14.
10. *Sosnovskij I.* Okolo notariata // Vestnik prava i notariata. 1911. № 45. S. 1381–1382.
11. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев [и др.]; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2019. 234 с.
12. *Chaga A.* Po povodu proekta izmeneniya redakcii st. 2 dejstvuyushhego polozheniya o notarial'noj chasti // Vestnik prava i notariata. 1910. № 28. S. 884–885.

M.R. Atoyan

Problematic Issues of Reforming the Notarial Legislation of Russia in Scientific Publications of the Early Twentieth Century

The article considers the scientific discussion about the attempt to reform the legislation of the Russian empire on notaries at the beginning of the twentieth century. Existing positions on the critical issues of notarial reform are shown.

Keywords: notarial system; the Russian empire; notarial legislation; notary reform.